

Знаменитый меч Инь Биюэ "Надежда реки" был передан ему Цзюнь Юем, когда тот принимал его в ученики, заменяя на церемонии их наставника.

Все те три года, которые Инь Биюэ провел на горе Цанъя, он старательно упражнялся в искусстве меча Холодной воды бесчисленное количество раз. Оно давно впечаталось в его кости, превратившись в инстинкт.

Однако, начиная с его последнего визита в академию Ланьюань, он больше не практиковал искусство меча Холодной воды.

Когда первые лучи солнца озарили небо, Инь Биюэ опустил свой меч.

Позади него с грохотом рухнуло столь огромное дерево, которое и два человека не смогли бы обхватить руками.

Спустя мгновение попадали все деревья в радиусе нескольких десятков футов, и в воздух взмыли стайки птиц, покидающих лес.

Инь Биюэ просто стоял посреди разрубленных деревьев и упавших веток. Еще не до конца развеившаяся аура меча окружала все его тело. Он оглянулся назад, с тревогой ощутив на себе чужой взгляд.

Но позади себя он увидел лишь Дуаня Трещотку, который радостно воскликнул:

— Давненько я не видел, как тренируется четвертый брат-ученик! Оказывается, ты снова продвинулся в искусстве владения мечом! Поздравляю, старший брат-ученик!

Рядом с ним стоял Ло Минчуань, который согласно кивал, ласково улыбаясь.

Инь Биюэ почувствовал, что у него камень упал с сердца.

Если даже Ло Минчуань не обнаружил ничего необычного, значит, никто другой на ступени Откровения тоже ничего не заметит.

На самом деле, благодаря тому, что Ло Минчуань владел техникой Духовного зрачка Цзялань, он был пронзительнее обычного человека. Возможно, даже люди, достигшие более высокой ступени культивации, не смогут распознать хитрость Инь Биюэ.

Скорее всего, его соперники, которых он встретит на горе Чжун Мин, не смогут ничего заподозрить.

Меч так и не смог принять его истинную сущность. Но после своего визита в академию, Инь Биюэ достиг просветления и придумал совершенно иной способ использовать его.

Он решил покрыть всю поверхность меча своей истинной сущностью, словно оборачивая его в нее со всех сторон. Такой способ уже использовался раньше другими людьми, но у него существовал недостаток.

Истинная сущность очень быстро развеивалась, поэтому ее требовалось невероятное количество. С его нынешней истинной сущностью Инь Биюэ не продержался бы дольше времени, за которое выпиваешь чашку чая.

Однако его душа была очень сильной. Поэтому он придумал использовать свою душу, чтобы концентрировать свое божественное восприятие. Затем он использовал свое божественное

восприятие для того, чтобы запереть свою истинную сущность на поверхности меча.

Главным недостатком этого способа было то, что чем сильнее противник, тем быстрее будет расходоваться его божественное восприятие. К счастью, с его почти читерской по плотности душой восстановить свое божественное восприятие можно было очень быстро. И этого вполне хватало для его нынешней ступени культивации.

Инь Биюэ уже твердо решил, что в настоящее время это лучший способ справиться с этой ситуацией. После окончания фестиваля "Срывания цветка" он вернется на гору Цанъя и приступит к экспериментам и тренировкам в полном уединении.

Он знал, что культиваторы из всех сил стараются избежать замены мечей на полпути их культивации. Но если он не сможет овладеть этим мечом, ему просто придется сменить его на другой.

Инь Биюэ повернулся и кивнул.

— Пойдем.

Дуань Трещотка радостно последовал за ним.

Сегодня доблестные культиваторы снова устроили лучшее представление года, которое, как всегда, оказалось комедией.

На третий раз Ло Минчуань даже не стал дожидаться, пока Дуань Чунсюань выйдет вперед и скажет: "Вы все еще не пали перед ним на колени". Вместо этого он начал действовать сам.

Инь Биюэ заметил, что Ло Минчуань каждый раз проявляет поразительную сдержанность.

Как бы высокомерно ни вел себя его противник, сколько бы грязных ругательств тот ни кричал, Ло Минчуань ни разу не разозлился. Более того, он даже никому не нанес смертельного ранения.

Если в душе у Ло Минчуаня царит такое же спокойное умиротворение, какое написано на его лице, то он воистину обладает устрашающей способностью к самоконтролю.

Если подумать, то Дуань Чунсюань, должно быть, хотел испытать Ло Минчуаня. Или, если сказать другими словами, он хотел узнать, каким человеком на самом деле был Ло Минчуань.

Что он будет делать, столкнувшись с противниками, слабыми как муравьи, но обливающими его самой грязной руганью?

В результате Ло Минчуань оправдал все возложенные на него ожидания. Он сделал то, что и предполагал его характер святой невинности.

Весенняя пора подошла к концу, и расцвело пышное лето.

Рыхлая почва под ногами и мечущиеся зайчики света между качающимися тенями деревьев навевали на них беззаботные мысли.

И когда Инь Биюэ совсем уверился, что все и дальше будет так продолжаться, врата нового мира окрасила новая переменная.

Потому что в этот раз Ло Минчуань убил человека.

Алая кровь хлынула из шеи того человека, впитываясь в коричневую грязь. Голова с широко распахнутыми глазами, в которых застыло выражение ужаса, отлетела от тела.

Инь Биюэ в оцепенении замер на месте.

Святая невинность Ло Минчуань... с чего это он вдруг проявил такую прыть?

И тогда Инь Биюэ задумался, припоминая, что только что произошло.

Среди этих людей были не только простые горные разбойники, но и бродячие культиваторы. Некоторые из этих культиваторов до какой-то степени владели боевыми искусствами, а другие были на стадии Уплотнения ци. Эти культиваторы бродили на горном хребте Паньлун. Они не грабили случайных людей, но скорее пользовались возможностью напасть на плохо охраняемые караваны.

Сначала Ло Минчуань намеревался вступить с ними в переговоры. Но Дуань Трещотка снова опередил его и украл первые строчки в этой пьесе, закончив фразой: "Падите на колени и молитесь о пощаде". Услышав это, противники принялись неудержимым потоком осыпать их бранью.

Но в этот раз произошло нечто ужасно странное. Их целью стал не Дуань Трещотка, который первым спровоцировал разбойников, и не Ло Минчуань, которого нахваливал в своей речи Дуань Чунсюань.

— Ха! Какая еще гора Цанъя? Только взгляните на того человека в черном. Он так таинственно прячет лицо, словно нежная женщина! Похоже, он даже не смеет прямо в глаза людям смотреть!

Инь Биюэ еще не успел осознать, что стал жертвой несправедливых насмешек, как грубый смех мгновенно оборвался. Это произошло, потому что на них напал Ло Минчуань.

Он убил лишь одного человека, тяжело ранив остальных.

Сила, которую он обычно тщательно сдерживал, мгновенно рванулась вперед. Все кругом захлестнуло неосязаемое давление.

Инь Биюэ невольно отступил на пару шагов.

Ло Минчуань резко опомнился.

Он напугал своего младшего брата-ученика? И верно, ведь тот, должно быть, никогда раньше не видел ничего подобного?

Когда он об этом подумал, то дымка, затуманившая сердце Ло Минчуаня, сразу же развеялась.

Он взглянул на юношу и его голос, незаметно для него самого, прозвучал нежно:

— Младший брат-ученик Инь, ты еще в детстве поступил в академию и был оторван от жизни. Твой жизненный опыт ограничен и ты не понимаешь какие опасности наполняют этот мир. Но культиваторы моего поколения уже знакомы с ним, и мы не можем позволить другим людям унижать нас без всякой причины. Неизбежно настанет момент, когда нам придется обнажить мечи...

Было непонятно, объясняет ли Ло Минчуань все это Инь Биюэ или самому себе.

— Кроме того, все они были злыми людьми. Если бы я не навредил им сегодня, то в будущем они навредили бы другим.

Инь Биюэ был поражен до глубины души!

Его... его поучает жизни этот главный герой — святая невинность?!

Что станет с его честью злодея, кто вернет ему самоуважение?!

Пока эти мысли бродили в голове у Инь Биюэ, выражение его лица, само собой, стало холодным.

— Дзынь... Появилось злодейское выражение лица "взгляд подобный ножу"! Условия выполнены, ореол активирован!

К этому моменту Инь Биюэ уже не возлагал особых надежд на эффект ореола.

Отрицательный балл! Плохой отзыв!

Тот продавец был просто обманщиком! Ему ни разу не удалось никого напугать своим взглядом до слез!

Ло Минчуань увидел, что юноша неподвижно стоит, уставившись в пространство, и выглядит каким-то потерянным.

В душе он испытывал смятение, а также досаду на себя за то, что потерял самоконтроль. К тому же, Ло Минчуань убедился в том, что его младший брат-ученик действительно обладает чистым, добрым и мягким характером.

Ну и что. В любом случае здесь есть еще он, который может приглядеть за младшим братом-учеником и защитить его.

А если младшему брату-ученику не нравится кровопролитие, то это не беда. В следующий раз, если он не позволит ему смотреть на это, то все будет в порядке.

Ло Минчуань принял твердое решение. Как только Дуань Чунсюань увидел, что юноша двинулся вперед, он тоже поспешил последовать за ним.

Но сейчас Ло Минчуань уже не смел позволить Дуань Чунсюаню идти впереди. Поэтому он сказал:

— Я разведу дорогу.

А затем использовал истинную сущность и исчез в мгновение ока.

Инь Биюэ все еще поминал недобросовестного продавца разными нехорошими словами, когда услышал мягкий голос Трещотки:

— Четвертый старший брат-ученик, ты сердишься?

"..."

— Четвертый старший брат-ученик, не сердись. Я знаю, что неправ, — осторожно сказал Трещотка. — Завтра я переоденусь в другую одежду.

"..."

Куда смотрят ваши глаза? Почему вы решили, что меня разозлило то, что Ло Минчуань кого-то убил???!!

Поскольку тут было задето достоинство злодея, Инь Биюэ счел необходимым объяснить:

— Я вовсе не сержусь.

Дуань Чунсюань был очень тронут. Он доставил им немало неприятностей своим озорством, но четвертый старший брат-ученик все равно простил его!

— Четвертый брат-ученик, как ты думаешь, какое слабое место у Ло Минчуаня?

"..."

Почему так внезапно поменялась тема их разговора?!

Но Инь Биюэ действительно не знал ответа на этот вопрос. Сначала он думал, что слабое место святой невинности — это то, что он не имеет слабого места.

При встрече со всеми прочими разбойниками Ло Минчуань прекрасно сдерживал себя. Но в последний раз он внезапно потерял самообладание!

Голос Трещотки уносил ветер, но Инь Биюэ все равно прекрасно его расслышал.

— Слабое место Ло Минчуаня — это ты.

Что! Ты! Сказал?!

Повтори! Еще! Раз!

Инь Биюэ настолько удивился, что даже не обратил внимания на последующее довольное бормотание Трещотки:

— Если это действительно правда, можно подумать над тем, чтобы отдать тебя ему. Если старшая сестрица-ученица об этом узнает, возможно, она тоже согласится... Тем не менее, я понаблюдаю за ним еще немного. Посмотрим на его поведение...

Вместо этого, Инь Биюэ услышал лишь свой вялый и растерянный голос:

— Не говори ерунды.

Дуань Чунсюань больше не произнес ни слова.

Но Инь Биюэ больше некогда было об этом думать, поскольку он уже заметил спину Ло Минчуаня.

Но еще больше бросалась в глаза группа людей, примерно из десяти человек, которая столпилась напротив Ло Минчуаня. Они были одеты в светло-голубые одежды. Их волосы были схвачены деревянными заколками. Выражение лиц этих людей было очень холодным.

Было понятно, что именно эта группа людей преградила путь Ло Минчуаню.

А может даже не преградила путь, а просто они столкнулись на узкой дорожке.

Ведь тропинка между горами и лесом была действительно узкой, поэтому кому-то все равно придется уступить дорогу.

Инь Биюэ подошел ближе и увидел на одеждах тех людей вышитую эмблему в виде гексаграммы.

Секта Баопу.

В то же мгновение Инь Биюэ стало понятно, что дело вовсе не в том, кто кому уступит дорогу.

<http://bllate.org/book/12466/1109362>